

Д.А.Новичкова

ЗАМЕТКИ О ПРОТИВОСТОЯНИИ НАРОДА И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПЕРВЫХ СОВЕТСКИХ ЛЕТ В НАСЛЕДИИ М.ГОРЬКОГО И В.ВЕРЕСАЕВА

Представлены наблюдения над родственными заметками и обобщениями В.В.Вересаева и М.Горького относительно реалий революционного времени (1917—1921). Прослеживается, с опорой на публицистические и прозаические произведения писателей, как каждый из авторов запечатлел грани бытовой, общественной, культурной и духовной жизни русского народа. Помимо исторического контекста привлекается биографический — факты личностного и творческого взаимодействия двух художников друг с другом и современными для той эпохи литераторами.

Ключевые слова: Революция 1917, гражданская война, русская интеллигенция, русский народ, ценностные ориентиры, М.Горький, В.Вересаев, сопоставление

Жизнь и творчество М.Горького и В.Вересаева пришлись на сложный исторический период. Особенно катастрофичными для обоих писателей (и не только для них) были первые послереволюционные годы. Свершившаяся революция, продолжающаяся Гражданская война, культурный и духовный кризис определили основную проблему времени, которая находит отражение в творчестве практически всех представителей культуры того времени.

И.А.Ильин в труде «Основное нравственное противоречие войны» утверждал, что «нет в жизни более тяжелого во всех отношениях времени, как время войны» [1, с. 383]. Философ рассуждал о смешении противоположных чувств у человека, оказавшегося на поле боя. Солдат на войне вынужден убивать людей, подчиняясь приказу, и после этого мучиться от обличений совести. Ведь в убийстве человека «есть нечто последнее и страшное». Любой человек чувствует несправедливость насильственной смерти, её истинное лицо. Неприятие смерти заложено в глубинном подсознании народа: «Не убий» — таков завет Бога с ветхозаветных времен. Ильин в ходе рассуждения приходит к однозначному выводу: «Никто не должен закрывать себе глаза на нравственную природу войны. Мучения и убийства, которые люди чинят друг другу в сражении, не станут ни благим, ни праведным, ни святым делом, каким бы целям они ни служили» [1, с. 428]. Безусловно, государство должно защищаться от нападения, отражать агрессию. Но как объяснить и принять гражданскую войну, где «братья» становятся врагами, убивают друг друга за идею, за принадлежность к лагерю противника, за иное мировоззрение?

Максим Горький в статье «Об убийстве» от 6 мая 1917 года констатировал: «Светлые крылья юной нашей свободы обрызганы невинной кровью. Я не знаю, кто стрелял в людей третьего дня на Невском, но кто бы ни были эти люди, — это люди злые и глупые» [2, с. 440]. Людская злоба, жестокость, вышли из берегов и неслись бурным потоком, многое уничтожая на своем пути.

Братоубийство, агрессию народа, получившего в руки власть, хамство, уничтожение интеллигенции многогранно показывает В.Вересаев в своём романе «В тупике». В числе многочисленных персонажей молодой матрос, опьянённый кровью, безнаказанностью, разбоем. Его речь отражает беспредельную ненависть: «Растерзать их всех, шкуры спустить и повесить на фонарях! Пусть все видят! Уничтожить! Вот как с офицерём было! Попищали они у нас, как погоны мы с них срывали, да в море бросали вместе с погонями ихними! А то в топку прямо — пожарься!» [3, с. 425]. Нравственное падение народа отражено в творчестве многих писателей того времени.

Позиции М.Горького и В.Вересаева были во многом схожи. Писатели были практически сверстниками: Вересаев на год старше Горького¹. Многие исследователи отмечали прямые переклички в некоторых их произведениях [4, с. 634]. Обоим роднила вера в светлое будущее. Они трудились для дела революции, были притесняемы властью. И оба ужасались хаосу, наступившему после переворота.

Л.А.Спиридонова констатировала, что еще в 1905 году Горький был согласен с необходимостью кровопролитий ради достижения благой цели, что «история перекрашивается в новые цвета только кровью. Увидев её потоки в годы революционной и гражданской войны, он ужаснулся. Насилие, террор, как красный, так и белый, разрушение вековых устоев жизни вынудили его к ожесточенной полемике с большевиками, отразившейся в цикле *Несвоевременных мыслей*, в статьях 1918—1921 гг. и многочисленных письмах руководителям советского государства» [5, с. 25].

Круг вопросов, поднимаемых в цикле очерков «Несвоевременные мысли», достаточно широк. Речь шла о народном самосознании, о страхе и свободе. Горький видел, как новые обстоятельства усугублялись уродливыми побуждениями народной массы. «Что же нового даёт революция, как изменяет она звериный

¹ В 2017 году проходили мероприятия, посвященные 150-летию со дня рождения В.Вересаева. К событию приурочены статьи в информационных ресурсах, документальные фильмы, а так же VI Вересаевские чтения, проходившие в Туле, в доме-музее писателя, по итогам которых вышел сборник статей.

русский быт, много ли света вносит во тьму народной жизни? За время революции насчитывается уже до 10 тысяч «самосудов» [2, с. 451]. Рассказывая о том, как проходят «самосуды», писатель приходил к выводу, что люди проявляют большую жестокость, чем в Средние века, а для детей зрелище становится забавным развлечением. «Кого же упрекнём теперь — за ежедневное, зверское избивание людей?» [2, с. 452].

Проблема самосудов поднималась и в работах В.Вересаева, занимала значительное место и в его публицистике революционного времени. Брошюра «Бей его!», опубликованная в 1917 году, рассказывает о нескольких случаях, когда разъяренная толпа зверски расправлялась не только с преступником, но и с человеком, который всего лишь кому-то показался преступником. Отношение обывателей к самовольным, стихийным судам категоричное до гротеска: «Уничтожать их надо всех без разговоров! Страх пропал. А вот как будет всякий знать, что его тут же на месте прихлопнут, так небось побоится!» [6, с. 376]

В творчестве В.В.Вересаева можно обнаружить перемену в отношении к происходящему в стране. Постепенно он приходит к полному неприятию насилия, место революционных преобразований заменяет у него идея интеллектуального и духовного перерождения человека, а не искусственное изменение внешнего устройства жизни.

В 1908 году в повести «К жизни» Вересаев делал вывод, что внутри каждого человека живет «Хозяин» [3, с. 314], который управляет его желаниями, порывами, настроением, мировоззрением. И только вырвавшись из рабства Хозяина, т.е. победив свои страсти, тёмные инстинкты, человек становится сильным, настоящим, счастливым. Социальные преобразования не делают отдельного участника истории свободным от собственной злобы, жестокости, пустоты и бесполезности. Повесть пронизана болью о бессмысленности существования, о мучительном поиске цели, о крушении надежды на изменение жизни к лучшему путём революционной борьбы: «Жизнь оправдывается только настоящим, а не будущим» [3, с. 264]. А в настоящем наблюдается хаос, кровопролитие, голод, разрушение культуры и нравственных устоев.

М.Горький происходящее в объётой мятежами стране называл «взрывом зоологических инстинктов», которые ничего общего не имеют с социальной революцией, с освобождением и процветанием народа. «Вот уж почти две недели каждую ночь толпы людей грабят винные погреба, напиваются, бьют друг друга бутылками по башкам, режут руки осколками стекла и, точно свиньи, валяются в грязи, в крови. <...> Во время пьяных погромов людей пристреливают, как бешеных волков, постепенно приучая к спокойному истреблению ближнего» [2, с. 456-457]. М. Горький в цикле «Несвоевременные мысли» заключал: «Но больше всего меня поражает и пугает то, что революция не несёт в себе признаков духовного возрождения человека, не делает людей честнее, прямодушнее, не повышает их самооценки и моральной оценки их труда» [2, с. 459].

В.Вересаев, реагируя на драматические и трагические события, очевидцем которых он оказался, в 1922 году написал роман «В тупике» — о гражданской войне в Крыму. Горький высоко оценил книгу Вересаева: «<...> Здесь она дорога её внутренней правдой, большим вопросом, который Вы поставили перед людьми так задушевно и мужественно» [7, с. 140].

Центральная проблема произведения — столкновение представителей интеллигенции и народа. Писатель описал положение вдовы княгини Андожской, мужа которого сожгли матросы: «Она грустно сидела, опустив голову на руку, — изящная, с отпечатком тонкой многовековой культуры в лице и движениях. Но чисто вымытая шея пестрела красными точками от блошиных укусов; красивые руки были красны, в чёрных трещинках; <...> Пройдёт ещё полгода — и вся многовековая культура сползёт с неё, как румяна под дождём, станет она вульгарною, лживою, с жадно приглядывающимися исподтишка глазами — такою, каких она раньше так презирала и чьими трудами создавалось благородное её изящество» [3, с. 371]. Интеллигенция потеряла уважение и внутреннее богатство вместе с утратой материальных преимуществ. Старый мир разрушен, а в новом интеллектуальном труде и культуре нет места. Герой романа восклицает: «Происходит новое нашествие варваров. Ведь, по существу, это война против культуры, против всех высших духовных ценностей... Культура гибнет, кругом всё разрушают, жгут, разваливают» [3, с. 353-354].

По мнению писателей, основная причина вражды, столкновения представителей интеллигенции и народа — это зависть и злоба. М.Горький в публицистике этих лет заметил: «Возбуждающих вражду против интеллигенции, видимо, немало; мне кажется, что чаще всего это <...> домашняя прислуга» [2, с. 193]. Писатель привёл в одном из очерков слова хромого человека лет сорока: «Я всю жизнь в конюшне с лошадьми, в навозе, а они в превосходных квартирах на мягких диванах с собачками играют» [2, с. 193]. У Вересаева в романе «В тупике» можно встретить не менее горькие наблюдения. Девушка Ульяша одобряет грабежи, объясняя их оправданность тем, что грабители «работают. А дачники всё лето на берегу лежат голые да цветы по горам собирают» [3, с. 345]. М.Горький за подобным высказыванием угадывал лозунг «Грабь награбленное» [2, с. 465].

Писателей угнетает то, что все жертвы революции становятся бесполезными, потому что социальные проблемы не решаются, а только усугубляются хаосом и разрухой. Горький в статье от 2 августа 1917 года приводит слова поверженного присяжного, который в царское время боролся против бесправия и цинизма: «<...> Так же, как и тогда, к нему приходят плакать и жаловаться матери, жёны, сёстры заключённых, <...> арестованных держат в отвратительных условиях. <...> Кажется, что в его области изменений нет» [2, с. 454]. Здесь можно усмотреть аналогию с романом Вересаева, где главная героиня Катя восклицает, обращаясь к новым представителям власти: «Я сидела в царских тюрьмах <...>. И никогда не видела такого зверского отношения к заключённым, такого топтания человеческой личности, как у вас» [3, с. 443]. Герои разочарованы:

«До чего дошло! До чего дошло! А как мы радовались революции! Я сама ходила в феврале с красным бантом...» [3, с. 362].

Разочарование в революции как единственном пути преобразования жизни русского народа роднит Горького и Вересаева. Писатели выбирали разные пути сопротивления действительности, но оба они остались верны сформировавшимся ранее позициям гуманного отношения к людям, справедливости, честно анализировали наблюдения над конкретной реальностью, не подчиняя писательское зрение идеологическим задачам.

-
1. Ильин И.А. О сопротивлении злу силой. М.: ДАРЬ, 2014. 480 с.
 2. Горький М.. Книга о русских людях. М.: «Вагриус», 2000. 560 с.
 3. Вересаев В.В. К жизни: Повести, роман, рассказы / Сост., вступ. ст. и коммент. Ф.И.Кулешова. Минск: Мастацка літаратура, 1989. 605 с.
 4. Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов). Книга 1. М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. 960 с.
 5. Публицистика М.Горького в контексте истории. Серия «М.Горький. Материалы и исследования» [основана в 1989 г.]. Вып.8. М.: ИМЛИ РАН, 2007. 640 с.
 6. Вересаев В. Бей его [Электр. ресурс] // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Вып. 5. Самара, 2017. URL: <http://sbornik.libsmr.ru/> (дата обращения: 01.02.2019).
 7. Цит. по: Нольде В.М. Вересаев. Жизнь и творчество. Тула: Приокское книжное изд-во, 1986. 196 с.

References

1. Ilyin I.A. O soprotivlenii zlu siloy [On resistance to evil by force]. Moscow, Dar Publ., 2014. 480 p.
2. Gorkiy M. Kniga o russkikh lyudyakh [The book about Russian people]. Moscow, Vagrius Publ., 2000. 560 p.
3. Veresaev V.V. K zhizni: Povesti, roman, rasskazy [To life: stories, a novel, short stories]. Minsk, Mast. Lit. Publ., 1989. 605 p.
4. Russkaya literatura rubezha vekov (1890-e — nachalo 1920-kh godov), kniga 1 [Russian literature of the turn of the centuries (1890s — beginning of 1920s), book 1]. Moscow, IMLI RAN, Naslediye Publ., 2001. 960 p.
5. Publicistika M. Gorkogo v kontekste istorii [M.Gorky's journalism in the context of history]. M.Gorky. Materialy i issledovaniya, iss. 8. Moscow, IMLI RAN Publ., 2007. 640 p.
6. Veresaev V. Bey evo [Beat him]. XX vek I Rossiya: obshchestvo, reform, revolyucii, iss. 5. Samara, 2017. Available at: <http://sbornik.libsmr.ru/> (accessed: 01.02.2019).
7. Nol'de V.M. Veresaev. Zhizn' i tvorchestvo [Veresaev. Life and work]. Tula, Priokskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1986. 196 p.

Novichkova D.A. M.Gorky and V.Veresev on opposition of people and intellectuals of the first years of Soviet power.

The article explores journalistic publications and prose of V.V.Veresev and M.Gorkiy about the realities of early years of the revolution (1917—1921) in social, cultural and spiritual perspective. Biographical facts and creative interaction between two writers are analysed as well.

Keywords: Revolution of 1917, civil war, Russian intelligentsia, Russian people, values, M.Gorky, V.Veresev, comparison.

Сведения об авторе. Дарья Александровна Новичкова — аспирант 3-его года обучения, Историко-филологический институт, факультет русской филологии, кафедра русской литературы XX века, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет (МГОУ), г. Мытищи, Россия; da.novichkova@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2019. Принята к публикации 20.03.2019.